

МИСТЕРИИ НА БЕРЕГАХЪ КОНГО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ парижскомъ журналѣ *Revue de l' Histoire des Religions* бельгійскій ученый графъ Гобле д' Альвиелла помѣстилъ трактатъ „о нѣкоторыхъ вопросахъ относительно элевзинскихъ мистерій“ (*De quelques problèmes relatifs aux mystères d' Éleusis*). Гобле обратилъ вниманіе на то, что у племень, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры существуютъ религіозные обряды и учрежденія совершенно аналогичные элевзинскимъ мистеріямъ, развившимся въ эпоху наибольшаго расцвѣта греческой культуры.

Несомнѣнное значеніе этого трактата, какъ и нѣкоторыхъ другихъ работъ Гобле, заключается въ раскрытіи положенія, что вѣрованія, ритуалы и религіозныя учрежденія низшихъ народовъ далеко не такъ наивны, нелѣпы и просты, какъ это обычно принято думать. Не только съ фетишизмомъ и шаманизмомъ встрѣчается тамъ изслѣдователь, онъ находитъ тамъ факты высшаго порядка; оказывается, тамъ существуютъ институты, сложность устройства которыхъ предполагаетъ за собою долгую предварительную духовную работу.

Авторъ настоящей статьи имѣетъ своею задачею познакомить читателей съ новою работою, подтверждающею то же положеніе. Въ послѣдней книгѣ за 1907 г. бельгійскаго журнала *Revue des Questions scientifiques* Жонгъ (M. de Jonghe) помѣстилъ трактатъ „Тайныя общества на нижнемъ Конго“. Трактатъ этотъ сообщаетъ массу интересныхъ фактовъ, вызываетъ много вопросовъ, напоминаетъ о многочисленныхъ аналогіяхъ, подсказываетъ не мало гипотезъ.

Конго—одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Африки и изъ многоводнѣйшихъ на земномъ шарѣ. По многоводности ее

ставятъ вслѣдъ за Амазонкой. Бассейнъ Конго заключенъ главнымъ образомъ между экваторомъ и 10° южной широты и 10°—30° восточной долготы отъ Гринвича (только область крутого поворота Конго съ сѣвера на югъ поднимается надъ экваторомъ къ сѣверу). Исслѣдованіе Конго совершено главнымъ образомъ Стенли (Through the dark Continent. 1878). Но нижнее теченіе Конго было извѣстно европейцамъ съ XVI столѣтія. Здѣсь велась торговля. Здѣсь были католическіе миссіонеры. Но потомъ жизнь здѣсь замерла. Христіанство частью забылось, частью извратилось. Жонгъ въ своей работѣ о тайныхъ обществахъ останавливаетъ наше вниманіе исключительно на этой области Конго—именно на протяженіи отъ устья Конго до Стенли-пуля (Stanley Pool). Здѣсь живутъ негры, общее наименованіе которыхъ—бафіоты. У устья рѣки по обоимъ ея берегамъ живетъ племя мусоронговъ, далѣе по правому берегу—племена бавили и каконго, а къ сѣверу отъ нихъ—мажомбы, мазунды и бабуенды, по лѣвому берегу живутъ баконго и мушиконго, раздѣляемые рѣкою Квилу. Къ этимъ племенамъ ведетъ насъ Жонгъ, только отъ времени до времени обращаясь за пояснительными аналогіями къ ихъ болѣе или менѣе близкимъ или далекимъ сосѣдямъ. Заглавіе работы Жонга не вполне отвѣчаетъ ея содержанію. Онъ говоритъ не о всѣхъ тайныхъ обществахъ, которыя существуютъ здѣсь („тайные союзы“ здѣсь распространены у негровъ) и говоритъ объ обществахъ, которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не могутъ быть названы тайными. Описываемыя имъ общины не скрываютъ своего существованія и въ этомъ отношеніи не тайны, но они скрываютъ отъ непосвященныхъ свои занятія—занятія религіозныя, и въ этомъ отношеніи они напоминаютъ мистеріи, вотъ почему мы и озаглавили нашу статью „Мистеріи на берегахъ Конго“.

Жонгъ описываетъ намъ два учрежденія: *нкимба* (nkimba) и *ндембо* (ndembo).

Нкимба—учрежденіе, занимающееся мальчиками вступающими въ періодъ половой зрѣлости. Періодически такихъ мальчиковъ собираютъ изъ разныхъ деревень, удаляютъ въ лѣсъ, гдѣ они живутъ, представляя собою одну общину, подъ верховнымъ управленіемъ жреца или фетишера (т. е. вѣдающаго дѣло фетишизма), который преподаетъ имъ сокровище религіозныхъ преданій и нѣкоторымъ образомъ пригото-

ляется ихъ къ общественной дѣятельности. Женщины не допускаются къ нкимба. Но наступленіе половой зрѣлости является для дѣвушки моментомъ болѣе важнымъ, чѣмъ это наступленіе у юноши. Имѣются только глухія свѣдѣнія о томъ, что превращеніе дѣвочки въ дѣвушку освящается тоже обрядами, но эти обряды и несложны и не представляютъ тайны.

Ндембо—обряды и упражненія совмѣстно для мужчинъ и женщинъ.

Относительно этихъ терминовъ должно замѣтить, что въ нихъ при чтеніи разныхъ авторовъ легко запутаться. Такъ, нѣкоторые употребляютъ ндембо въ смыслѣ нкимба, у другихъ встрѣчаются новыя наименованія. Такъ, вмѣсто нкимба употребляется слово кимпази (kimpaſi, слово значитъ воскресеніе). Несомнѣнно, что въ различныхъ мѣстахъ варьируютъ не только термины, но и обряды и церемоніи. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ тому, что говорить о нкимба и ндембо Жонгъ.

I.

Изъ понятія нкимба, какъ совокупности обрядовъ и упражненій связанныхъ съ наступленіемъ половой зрѣлости слѣдуетъ, что это учрежденіе приурочивается къ опредѣленному возрасту. Онъ опредѣляется различно, но вообще границы для него полагаютъ между 10—15 годами. Для ндембо не назначается опредѣленнаго возраста. Лицъ для нкимба выбираетъ ганга (ganga) или жрецъ. Другіе авторы указываютъ на начальника деревни или вождя области. Но эти свѣдѣнія согласимы, потому что для нкимба нужно согласіе всѣхъ этихъ лицъ. Нкимба устраивается по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ по окончаніи дождей въ первый сухой мѣсяцъ (въ іюньскую луну). Одни полагаютъ, что нкимба учреждается регулярно черезъ годъ или черезъ два. По свидѣтельству другихъ нкимба вызывается къ существованію только вслѣдствіе необыкновенныхъ событій: или богъ Фанкита (Fankita) проявитъ свой гнѣвъ, уничтоживъ жатву, или когда въ общинѣ родится уродецъ. Отсутствие регулярности въ нкимба естественно должно вести къ варіаціямъ въ возрастѣ ея адептовъ. Ограничено ли число такихъ адептовъ или нѣтъ, неизвѣстно. Видно, что въ нкимба принимали участіе

и 50 и 100 юношей. Повидимому они собираются изъ различныхъ деревень. Адепты до посвященія въ мистеріи должны уплачивать ганга или фетишеру. Если таковой долженъ прибыть издалека, ему каждый платилъ 20 платковъ и 2 козы, въ противномъ случаѣ цѣна уменьшалась вдвое. Кто можетъ или долженъ вступать въ нкимба? По мнѣнію однихъ: всѣ, по мнѣнію другихъ—свободные, третьи отводятъ мѣсто и выдающимся изъ рабовъ. Далѣе высказываются мнѣнія, что къ нкимба допускаются только имѣющіе тѣлесные недостатки или обязанные искупить преступления своей семьи. Наконецъ, говорятъ, что не существуетъ никакихъ обязательныхъ условій допущенія.

Допущеніе въ ндембо не требуетъ никакихъ условій. Ганга рекомендуетъ желающимъ подвергнуться мнимой смерти. Пускаются въ ходъ танцы и музыка. Внушеніе производитъ то, что нѣкоторые зрители падаютъ. Они становятся умершими ндембо, которыхъ ганга долженъ воскресить. Чѣмъ вызывается призывъ къ участию въ ндембо—регулярень ли онъ или соединяется съ чрезвычайными обстоятельствами, неизвѣстно. Число участниковъ ндембо — мужчинъ и женщинъ,—повидимому не регламентируется.

Упражненія нкимба продолжаются повидимому до 3-хъ лѣтъ, причемъ возможно, что испытуемые проходятъ различныя стадіи и споткнувшіеся на первыхъ стадіяхъ отсылаются обратно въ свои деревни. Упражненія ндембо едвали превосходятъ нѣсколко мѣсяцевъ.

Мѣстомъ упражненій нкимба и ндембо всегда является лѣсъ. Гедлевенъ даетъ такое описаніе театра мистерій нкимба.

„Школа нкимба всегда находится вблизи какой-нибудь деревни и какого-нибудь лѣса, причемъ все это расположено такъ, что дороги, которыя ведутъ туда, образуютъ большой крестъ. Вершина креста занимаетъ школою носящую имя увала (uwala), по лѣвую сторону находится деревня, по правую—лѣсъ для воспитанниковъ называемыхъ цинкимба (zin-kimba), внизу креста помѣщается пунктъ, гдѣ совершается первое посвященіе“.

Вступленіе въ нкимба совершается посредствомъ довольно сложнаго церемоніала. Употребленіе наркотиковъ, праздники, бичеваніе или другія подобныя испытанія, перемѣна одежды, нареченіе новаго имени, предварительныя наставленія, клят-

венное обѣщаніе сохранять все въ тайнѣ, вотъ—условія вступленія. Принятіе въ нкимба совершается ночью при пѣніи и танцахъ. Принимаемый даетъ торжественную клятву не открывать ничего изъ того, что онъ увидитъ или услышитъ. Ему объявляютъ, что за нарушеніе клятвы онъ и его близкіе будутъ подвергнуты смерти. Потомъ, давши ему наркотиковъ, ему брѣютъ голову и обмазываютъ его бѣлою, мѣлоподобною массою. Если онъ равнѣе не былъ обрѣзанъ, его прежде всего обрѣзываютъ. Въ послѣднемъ случаѣ конечно совершеніе дальнѣйшихъ церемоній должно быть отсрочено, пока обрѣзанный не поправится.

Въ день вступленія въ школу на какомъ-либо мѣстѣ довольно далеко отстоящемъ отъ школы (козо) руководитель вступающимъ въ нкимба даетъ наставленія объ обязанностяхъ ихъ—пока банкимба (bankimba) и объ ихъ правахъ. Рѣчь сопровождается танцами, кривляньемъ. Затѣмъ банкимба руководящіе ими объявляютъ, что вечеромъ имъ будетъ предложенъ роскошный ужинъ и они вкусятъ нгулутонго (ngulu tongo). Это нгулу тонго есть наказываніе бамбуковыми палками. Новопосвящаемыхъ бьютъ и отъ времени до времени спрашиваютъ: сыты ли они? Сначала они отвѣчаютъ, что нѣтъ. Ихъ начинаютъ колотить снова. И такъ многократно, пока наконецъ какой-либо несчастный не догадается заявить, что онъ обильно поужиналъ и животъ его полонъ. Послѣ этого палочное кормленіе прекращается.

Вмѣсто палокъ новопосвященнымъ даютъ пальмоваго вина. Имъ запрещаютъ сообщать кому-либо о происшедшемъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ фетиши раздуютъ имъ животъ и поразятъ ихъ смертію. Главные изъ этихъ фетишей носятъ имя Макуала (Makuala) и Матунду (Matundu). Руководитель носитъ эти фетиши постоянно съ собою, они надзираютъ за воспитанниками. Когда новопосвящаемые принимаютъ новое имя, они чаще всего называются по имени этихъ или родственныхъ имъ фетишей.

Когда эта церемонія окончена, ученики идутъ въ школу (коцо), снявши съ себя всю одежду. Въ коцо они въ теченіе шести мѣсяцевъ должны ходить совершенно голыми. Но уже на другой день послѣ церемоніи имъ даютъ пояса изъ пальмовыхъ листьевъ. Эти пояса они надѣваютъ, когда отправляются въ окрестныя деревни или когда у нихъ являет-

ся опасеніе, что имъ встрѣтится кто-нибудь чужой. Прель посторонними они не должны являться обнаженными. Съ тѣхъ поръ какъ на Конго появились европейцы, банкимба часто обращаются къ одеждѣ.

Послѣ первой ночи проведенной въ к-цо банкимба, лишь запоетъ пѣтухъ, являются предъ своимъ руководителемъ, который держитъ фетишей Макуала и Матанду—имѣющихъ видъ маленькихъ идоловъ вымазанныхъ мѣломъ. Банкимба тоже должны намазываться бѣлою массою, чтобы въ теченіе шести мѣсяцевъ быть бѣлыми, какъ снѣгъ, Интересное зрѣлище представляютъ эти люди цвѣта мѣла особенно, когда они танцуютъ. При танцахъ они палѣваютъ еще пальмовые пояса, деревянные браслеты, ожерелья.

Нареченіе новаго имени совершается такимъ образомъ. Новопосвященные приходятъ къ назначенному мѣсту до восхода солнца. Нганка или фетишеръ снимаетъ съ нихъ всѣ одежды, затѣмъ кладетъ ихъ на землю, трижды ударяетъ кулакомъ (каждаго) и трижды катаетъ по землѣ. Затѣмъ поставивъ новопосвящаемаго нганга произносить его новое имя, страшно напирая на каждую гласную. Новопосвящаемаго натираютъ бѣлою землею и нганга учитъ его пѣть свое новое имя. Обученіе происходитъ при энергичномъ содѣйствіи палки, иногда даже бѣдному банкимба накидываютъ веревку на шею. Очевидно, говоритъ Жонгъ, фетишеры знаютъ, что страхъ есть начало премудрости вообще, въ особенности для бѣднаго негра.

Получившихъ новое имя ведутъ въ ту деревню, откуда они пришли посвящаться въ мистеріи, дорогою, когда наступаетъ разсвѣтъ, они поютъ гимнъ духу. Смыслъ гимна таковъ. Маленькія птички Езеке имѣютъ сердце исполненное духа. Мингвала—не прошедшіе школы нкимба—не могутъ понимать этого духа. Но цинкимба приобрѣтаютъ духъ нкимба.

При вступленіи банкимба въ деревню сбѣгаются всѣ женщины, нганга обращается къ этимъ женщинамъ и указывая на банкимба говоритъ: „посмотрите! они были мертвы, и вотъ воскресли. Вотъ — они прибываютъ сюда“. Нганга своимъ мизинцемъ охватываетъ мизинецъ новопосвящаемаго и, поднимая его руку, называетъ его новое имя. Затѣмъ каждому новопосвящаемому онъ кладетъ мизинцемъ соли на языкъ.

Банкимба должны стоять съ опущенными глазами. Если кто изъ нихъ подниметъ глаза на женщину, долженъ быть немедленно убитъ. Только по окончаніи церемоніи банкимба могутъ вкусить пищи. Изъ деревни ихъ ведутъ въ увала—школу нкимба. Это соломенная хижина, гдѣ около одной изъ стѣнъ стоитъ престолъ и въ корзинѣ помѣщается фетишь нкимба. Новопосвящаемые передъ фетишемъ обязательно должны предстать голыми. Для церемоніи вступленія готовятъ столько палокъ, сколько бываетъ новичковъ. Палки эти около сажени длиною оканчиваются шаровидною формою, они тщательно сохраняются и для церемоніи выхода.

Посвящаемые въ ндембо принимаютъ новое имя отличное отъ нкимба. Вступленіе въ ндембо всегда обусловливается симуляціей смерти. Желающему вступить въ ндембо заранее сообщаютъ свѣдѣнія о той роли, которую онъ долженъ играть. Когда деревенскій волхвъ застучитъ въ свою трещетку, желающіе вступить въ ндембо тотчасъ падаютъ на землю, ихъ покрываютъ чѣмъ-нибудь и переносятъ въ лѣсъ. Молодежь обоого пола слѣдуетъ за ними, съ нѣкоторыми происходитъ истерія, нѣкоторые притворяются. Всѣ они—умершіе ндембо, и волхвъ своимъ искусствомъ долженъ снова призвать ихъ къ жизни. Въ кимпази тоже происходитъ симуляція смерти. Адепты, когда является гнанга, падаютъ на землю, онъ покрываетъ ихъ, кропитъ, ударяетъ трижды cadaго по ляжкѣ, и затѣмъ устраиваются танцы въ честь фетишей покровителей кимпази.

Для допущенія къ нкимба необходимымъ условіемъ является обрѣзаніе, но обрѣзаніе не есть необходимая составная часть нкимба. У обитателей Конго обрѣзаніе практикуется, но сами они уже не умѣютъ объяснить его смысла. Наши предки обрѣзывались, и обрѣзываемся и мы, говорятъ они. Повидимому обрѣзаніе у нихъ не приурочено къ опредѣленному возрасту или опредѣленнымъ моментамъ жизни. Отсюда понятно, что у нѣкоторыхъ оно откладывается, и когда нужно бываетъ вступать въ нкимба, подростокъ оказывается необрѣзаннымъ. Кромѣ обрѣзанія при вступленіи въ нкимба повидимому совершаются и инныя операціи надъ тѣломъ, но они не имѣютъ должно быть характера необходимости. Такъ производится татуировка, подпиливаніе зубовъ.

Нкимба носятъ форму. Выкрашенные въ бѣлый цвѣтъ сами они напоминаютъ клоуновъ. Для выходовъ они употребляютъ поясъ, имѣющій видъ кринолина. Поясъ у нихъ употребляется для танцевъ. Полагаютъ, что нкимба проходятъ нѣсколько степеней—именно три степени посвященія, и что въ каждой степени они носятъ особенную одежду. Они имѣютъ особую одежду для выходовъ и для церемоній. Цвѣтъ нкимба бѣлый: Ндембо выкрашиваются красною краскою. Для выходовъ ндембо не имѣютъ особой одежды, ибо они не выходятъ, такъ какъ считаются мертвыми.

Часто нкимба называютъ школою фетишеровъ. Нкимба дѣйствительно получаютъ и религіозное и гражданское обученіе и подготовляются къ участию въ общественной дѣятельности своего племени. Ихъ наставляетъ нганга-жрецъ фетишеръ онъ учитъ всему тому, что ему угодно и какъ ему угодно. Весьма важно то, что ученики преподаваемое имъ обязаны держать въ строгомъ секретѣ. Абсолютный характеръ авторитета учителя имѣетъ важныя послѣдствія. Нганга можетъ вносить измѣненія и дополненія, руководясь личными взглядами, въ религіозныя вѣрованія и религіозную практику, отсюда возникаютъ эволюція и дифференціація вѣрованій. Иногда повидимому учителей бываетъ нѣсколько. Учитель тайнаго языка носитъ имя мутенде анхимба, его помощникъ называется баку, учитель танцевъ носитъ имя сангила.

Европейцы, видимо, нѣсколько—хотя немного—проникли въ тайны тайнаго языка нкимба. Языки, на которыхъ говорятъ въ югозападной Африкѣ, носятъ общее имя банту. Неизвѣстно — языкъ нкимба есть ли архаическая форма банту, сохраняемая для нуждъ религіи или это можетъ быть даже искусственный языкъ. Съ фонетической стороны языкъ нкимба, говорятъ, характеризуется раскатистымъ *r*, которое въ обычномъ языкѣ замѣняется звуками *l* или *d*. Затѣмъ въ немъ, говорятъ, преобладаютъ горловые звуки. Словарь его не обширенъ.

Кромѣ тайнаго языка адептовъ нкимба обучаютъ искусствамъ и ремесламъ. Ихъ учатъ строить чижины, плести карзины, дѣлать пальмовое вино, ловить рыбу. Но особенно ихъ обучаютъ пѣвию и танцамъ. Вотъ—нѣкоторыя изъ пѣсень, которыя поютъ въ увала.

Утренняя пѣснь.

Антилопа спитъ въ лѣсу,

Но ея хвостъ не спитъ никогда,

т.-е. будьте всегда бодрствующими.

Вечерняя пѣснь.

Быть участникомъ нкимба значить имѣть духъ,

Который безъ этого исчезаетъ, какъ луна въ ущербѣ.

Пѣснь, называемая лузала (Luzala—перо)

Перья лузала потерялись въ долину.

Ищите ихъ, смотрите, лузала,

т.-е. перья птицы авунгу вы найдете въ вашей школѣ — увала.

Нкимба обучаются богословію и этикѣ, ихъ наставляютъ относительно цѣлебныхъ свойствъ травъ и имъ преподають право, т.-е. наставляютъ ихъ въ туземныхъ обычаяхъ, представляющихъ собою неписанные законы. Эти законы называются кизиль (kiziles). Слово кизиль значить еще запрещеніе. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь понятіе, приближающееся къ полинезійскому табу. Вотъ—нѣкоторые изъ кизиль. Запрещается приходить на рынокъ вооруженному, запрещается даже являться съ ножами или палками. Мѣра эта весьма благоразумна, на торгу негры выпиваютъ громадное количество пальмоваго вина, затѣваютъ ссоры и драки. Нарушеніе закона объ оружіи карается смертію. Кто на рынокѣ воруетъ, того убиваютъ и трупъ его вѣшаютъ на дорогѣ, по которой проходятъ караваны, чтобы онъ могъ служить поучительнымъ примѣромъ. Женщина, допустившая прелюбодѣянiе, карается смертію. Трупъ ея бросается въ кусты въ пищу дикимъ животнымъ. Ея соучастникъ становится рабомъ оскорбленнаго супруга. Если пьяный человекъ произвелъ скандалъ, то питье, которое опьянило его, объявляется для него кизиль (= табу). Въ случаѣ нарушенія этого кизиль виновный платитъ большой штрафъ. Кизиль = табу запрещаетъ воевать отъ захода до восхода солнца. Свѣдѣній о религіозномъ обученіи нкимба почти не имѣется. Это повятно. Религія, это—святая святыхъ ревниво оберегается вѣрующимъ отъ посторонняго нечестиваго глаза. При обученіи нкимба вообще весьма важную роль играетъ палка.

Свѣдѣнія относительно того, что преподають въ ндембо еще болѣе скудны, чѣмъ свѣдѣнія объ обученіи нкимба.

Даже сомнѣваются, существуетъ ли какое-либо обученіе въ ндембо? несомнѣнно только, что ндембо имѣетъ свой особый языкъ, отличный отъ нкимба. Повидимому онъ имѣетъ эмфатическій (напыщенно риторическій) характеръ. Такъ, глазъ называется владѣтелемъ видѣнія, ухо — господиномъ слышанія.

Школа нкимба въ общемъ повидимому преслѣдуетъ удовлетвореніе соціальныхъ нуждъ, ндембо не есть нѣчто необходимое въ общественномъ обиходѣ жителей Конго, ндембо, это культъ съ магическимъ характеромъ.

Нкимба живутъ на средства своей деревни. Родственницы приносятъ имъ пищу. Причемъ поднося ее къ ихъ помѣщенію, онѣ поютъ или звонятъ въ колокольчики, чтобы предупредить о своемъ приходѣ, и чтобы нкимба не встрѣтились съ ними. Когда нкимба выходятъ, они тоже кричатъ, предупреждая этимъ непосвященныхъ, которые обязаны сворачивать съ дороги нкимба. Для женщинъ встрѣча съ нкимба можетъ оказаться трагическою. Такихъ женщинъ даже душили. Теперь женщина встрѣтившаяся съ нкимба должна уплатить штрафъ или по крайней мѣрѣ доказать, что она при встрѣчѣ съ нкимба пѣла. Ни въ какомъ случаѣ женщина не можетъ смотрѣть нкимба въ лицо.

Нкимба не можетъ носить передниковъ изъ тканей, не можетъ мыться. Наоборотъ, онъ съ сложными церемоніями долженъ постоянно поддерживать свою бѣлую окраску. Нѣкоторые изслѣдователи (Бастіанъ) говорятъ, что главное занятіе нкимба состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть и пить. Они выходятъ изъ увала большими и толстыми. Несомнѣнно, что нкимба ведутъ довольно покойную жизнь, не обременяются чрезмѣрною работою. Но несомнѣнно, что они работаютъ. Бываютъ у нихъ ночныя собранія религіознаго характера. Празднуютъ они ночью полнолунія, причетъ въ ихъ ритуалѣ танцы занимаютъ очень важное мѣсто. По ночамъ нкимба занимаются еще тѣмъ, что прогоняютъ злыхъ духовъ изъ своихъ деревень.

Нкимба не могутъ употреблять нѣкоторыхъ родовъ пищи, обязаны спать на голой землѣ. Въ общемъ для нкимба существуютъ слѣдующія запрещенія. Втеченіе всего времени пребыванія въ увала они не могутъ ѣсть мяса и рыбы. Режимъ у нихъ оказывается вегетерьянскій. Нарушеніе режима

карается смертію. Ежедневно передъ вкушеніемъ пищи они должны окрашивать себя въ бѣлую краску. Они не могутъ говорить ни съ какою женщиною—даже съ матерью. Не могутъ смотрѣть на женщину. Нарушившіе это постановленіе подвергаются смерти. Они не могутъ говорить о женщинахъ, не должны говорить о вещахъ непристойныхъ подъ страхомъ смерти. Проходя по деревнѣ или при встрѣчѣ съ чужими, они должны говорить на языкѣ нкимба. Иначе—смерть.

О предписаніяхъ и запрещеніяхъ, касающихся участниковъ ндембо имѣется очень мало свѣдѣній. Они живутъ крайне изолированно. Постороннимъ подъ страхомъ смерти запрещено вступать въ тотъ лѣсъ, гдѣ живутъ ндембо. И если какого-либо ндембо увидитъ непосвященный, ндембо долженъ немедленно покончить съ собою. Половые сношенія у ндембо, очевидно, не запрещаются.

Церемонія оставленія увала сложна и торжественна. Полагаютъ, что это торжество закрытія обычно падаетъ на конецъ какого-либо сезона. Раннимъ утромъ въ школѣ нкимба зажигаютъ огонь. Около школы, т. е. увала тоже разводятъ громадныя костры изъ сухой травы. Затѣмъ окончившіе ученіе бѣгутъ къ водѣ и смываютъ съ себя краску. Они моются до тѣхъ поръ, пока кожа ихъ не приблизится къ своему естественному темнобронзовому цвѣту. Они надѣваютъ браслеты на руки и на ноги, облакаются въ новыя передники. Затѣмъ ихъ несутъ въ гамакахъ и на плечахъ старыхъ нкимба. Процессія съ шумомъ и торжествомъ направляется къ деревнѣ.

Въ деревнѣ царствуетъ ожидательная лихорадка. Всѣ—въ сборѣ, всѣ—въ праздничныхъ нарядахъ. Женщины прячутъ свои лица, пока еще страшно увидѣть обитателей увала. Новыя нкимба являются какъ бы выходцами изъ другого міра. Сначала они не должны никого узнавать, даже собственной матери. Они дѣлаютъ видъ, будто не умѣютъ ходить, не знаютъ обычаевъ здѣшней жизни. Они ѣдятъ землю, гримасничаютъ, дерутся. Имъ все извиняется, потому что они—выходцы изъ другого міра. Наконецъ, происходитъ сцена узнаванія. Сына представляютъ матери, брата—сестрѣ, жениха—невѣстѣ. Радость выражается бурнымъ образомъ празднество продолжается нѣсколько дней. Пальмовое вино льется рѣкою. Куры, козы, баранина, свинина—все это по-

ѣдается въ обиліи бывшими вегетарьянцами. Пѣніе, танцы, тамъ-тамъ. По нѣкоторымъ авторамъ нкимба, явившись въ деревню, долженъ прежде всего проглотить яйцо, затѣмъ— коснуться рукою молоденькой дѣвушки въ знакъ того, что запрещеніе говорить и вступать въ какія бы то ни было сношенія съ жевщинами для него кончилось. Если кто назоветъ нкимба старымъ именемъ, долженъ уплатить штрафъ— 10 платковъ. Если онъ отказывается платить, нкимба долженъ скорѣе бѣжать къ лѣсу, влезть на вершину пальмы и сидѣть тамъ до тѣхъ поръ, пока штрафъ не будетъ уплаченъ.

Въ ндембо по самой идеѣ этихъ мистерій возвращеніе къ обычной жизни есть воскресеніе. Идембо мертвъ. Врачъ приготовляетъ его воскресеніе. Родственники и друзья должны уплатить нѣкоторую сумму за эту церемонію и прислать ндембо праздничныя одежды. Въ какой-нибудь рыночный день происходитъ церемонія воскресенія. Идембо торжественно приводятся на рынокъ, раза два или три ихъ обводятъ во кругъ собранія. Идембо никого не узнаютъ и ничего не знаютъ. Не знаютъ, какъ надо ѣсть. Друзья для нихъ жуютъ пищу. Разумъ къ ндембо возвращается лишь постепенно. Когда у нихъ спрашиваютъ объ ихъ жизни въ лѣсу, они берутъ траву, закладываютъ ее за ухо и показываютъ полнѣйшее незнаніе.

Нкимба, возвратившіеся въ свои деревни, занимаютъ тамъ привилегированное положеніе. Повидимому они образуютъ нѣчто въ родѣ братства или союза и въ разнаго рода дѣлахъ— коммерческихъ, политическихъ, религіозныхъ дѣйствуютъ совмѣстно, употребляя свой тайный языкъ. Внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ ассоціаціи нкимба является то, что нкимба имѣютъ фетиши. Есть фетишь у нкимба, который боится огня. Если этотъ фетишь какъ-либо сгоритъ, полагаютъ, владѣлецъ его моментально умереть. Лежень рассказываетъ слѣдующее. „Я взялъ повара, принадлежавшаго къ нкимба, родомъ изъ Виви. Я спросилъ у прислужившаго мнѣ мальчика— съ собою ли имѣетъ поваръ свой фетишь? Нѣтъ, отвѣтилъ мальчикъ, онъ оставилъ его въ Виви у своей жены и привѣсилъ къ потолку хижины.— Но допустимъ, сказалъ я, жена не будетъ особенно заботиться о фетишѣ, и тотъ сгоритъ, что сдѣлаетъ поваръ, вер-

нувшись? Убьетъ жену?—Нѣтъ, отвѣтилъ мальчикъ, это невозможно. Поваръ умретъ прежде этого здѣсь въ Изаангилѣ, лишь только фетишъ его загорится въ Виви“. Есть у нкимба фетишъ, который дѣлается изъ пальмовыхъ листьевъ, предохраняющій отъ леопардовъ, шакаловъ, гиенъ. По этому фетишу можно и гадать—относительно удачи или неудачи предпринимаемаго путешествія. Есть специальный фетишъ защищающій спящаго отъ злыхъ духовъ.

Курсъ нкимба имѣетъ нѣсколько—полагаютъ: три степени и не всѣ проходятъ его весь. Но имя нкимба получаютъ прошедшіе весь курсъ увала. Ндембо, возвращаясь въ общину, повидимому тоже приобрѣтаютъ какія то привиллегіи. Они имѣютъ своихъ фетишей. Извѣстна цѣлая серія клятвъ ндембо. „Клянусь оградой ндембо“. „Клянусь фетишами ндембо“. „Клянусь альбиносами и карликами“. „Пусть я буду обезображенъ“.

Вотъ что извѣстно о нкимба и ндембо въ настоящее время. Жонгъ въ своемъ трактатѣ иногда приводитъ противорѣчивыя свѣдѣнія. Такъ, у него говорится, что новопосвящаемые нкимба не пьютъ пальмоваго вина и сообщается, что самое вступленіе ихъ въ общину соединяется съ обильнымъ употребленіемъ вина. У него говорится, что посвящаемые не носятъ передниковъ изъ матеріи и приводится случай, когда новицій былъ въ такомъ передникѣ. У него говорится, что нкимба не могутъ ѣсть пищи приготовленной женщинами и сообщается, что обычно пищу имъ заготовляютъ женщины. Нѣтъ ничего удивительнаго, что оказываются подобныя противорѣчія. Несомнѣнно нѣкоторые авторы спутывали нкимба и ндембо, порою получали невѣрныя свѣдѣнія, потому что тайныя доктрины, вѣдь, вообще узнавать нелегко. Наконецъ, въ различныхъ мѣстахъ несомнѣнно учрежденія нкимба и ндембо имѣютъ нѣсколько различный характеръ. Во всякомъ случаѣ Жонгъ стремился представить дѣло возможно точнѣе и добросовѣстнѣе. Свой трактатъ онъ снабдилъ обширной и обстоятельной библиографіей (512—522 страницы).

II.

Религіозныя вѣрованія Конго уже давно останавливали на себѣ вниманіе и заставляли задумываться изслѣдователей. Такъ еще въ 1883 г. Гедо (Gaidoz) обратилъ вниманіе

на странное сходство между обычаями современнаго Конго и древняго Рима ¹⁾. Въ Римѣ существовалъ религиозный актъ вбиванія гвоздя. При торжественной церемоніи гвоздь вбивался въ стѣну храма. Вбиваль его кто-либо изъ высшихъ представителей власти. Поводомъ къ совершенію обряда являлись какія-либо бѣдствія. Такъ неоднократно вбивали гвоздь, когда чума опустошала Римъ. Это было, наприм., въ 391 году отъ основанія Рима. Въ 423 г. отъ основанія Рима были большія волненія вслѣдствіе того, что многіе въ Римѣ были отравлены. И въ этомъ случаѣ, какъ къ спасительному якорю обратились къ вбиванію гвоздя. Въ Конго гвоздь вбивается въ фетиша н'доке или н'доки (тотъ самый фетишъ, который защищаетъ спящихъ отъ злыхъ духовъ). Вбиваніе это совершается, когда обращаются къ фетишу съ просьбами, и ганга творить молитвы. Тогда въ статуетку вгоняется гвоздь. Гедо такъ объясняетъ смыслъ и римскаго и конгскаго обряда. Гвоздь вбиваютъ въ тѣло идола для того, чтобы молитва проникла въ самую душу бога. Въ Римѣ гвоздь вбиваютъ въ стѣну храма, гдѣ стоитъ статуя бога. Обрядъ находится уже во второй стадіи развитія. Здѣсь уже подстановка. Статую не портятъ. Но пробивая священную стѣну, опять таки приближаютъ молитву къ божественному слуху.

Кромѣ гвоздя Гедо нашель еще другую параллель. Въ древнемъ Римѣ у подножія албанской горы былъ храмъ лѣсной Діаны (Diana Nemorensis). Жрецомъ богини былъ здѣсь бѣглый рабъ, который убиваль своего предшественника, занималь его мѣсто и отправляль жреческія функціи до тѣхъ поръ, пока въ свою очередь его не убиваль какой-либо бѣглый рабъ, становившійся его преемникомъ. Жрецъ жилъ въ постоянномъ страхѣ, онъ постоянно чувствовалъ около себя невидимаго врага, который угрожалъ его жизни. Жрецъ не могъ двинуться, не принявши мѣръ предосторожности, но такъ какъ всего предвидѣть нельзя, то въ концѣ концовъ всегда являлся ловкій рабъ, который счумѣль отправить его туда, куда онъ отправиль своего предшественника.

Оказывается, въ Конго издавна существовалъ и теперь существуетъ обычай, по которому преемникъ отправляетъ насильственнымъ образомъ въ лучшій міръ своего предше-

¹⁾ Deux parall. des. Rome et Congo (Rev. de l' Histoir. des Religions. T. VII).

ственника. Первыя свѣдѣнія объ этомъ даетъ португальскій миссіонеръ XVII в. Меролла. Онъ говоритъ, что главнаго жреца на языкѣ страны Конго называютъ ганга чилерне (ganga chilerné). На него смотрятъ, какъ на земного бога. Ему приносятъ начатки плодовъ, причемъ самый урожай разсматривается, какъ его дѣло, а не какъ дѣло природы или провидѣнія. Онъ можетъ передавать свою власть надъ природою другимъ. Вѣрятъ, что онъ не можетъ умереть естественною смертію. Для того, чтобы утвердить своихъ почитателей въ этомъ мнѣніи, жрецъ, когда вслѣдствіе преклоннаго возраста или болѣзни чувствуетъ приближеніе своего конца, призываетъ къ себѣ того изъ учениковъ, котораго желаетъ сдѣлать своимъ преемникомъ. Онъ приказываетъ этому ученику публично—церемонія всегда совершается публично—надѣтъ ему—жрецу—веревку на шею и удавить его или же взять дубину и убить его дубиной. Публично церемонія совершается для того, чтобы знали, кому дѣйствительно жрецъ передалъ свои права и власть производить и останавливать дождь. Если эта церемонія не была выполнена надлежащимъ образомъ, то туземцы говорятъ, что земля бываетъ бесплодна и люди погибаютъ.

Это по свидѣтельству Мероллы XVII вѣка. А вотъ — свидѣтельство современнаго писателя цитируемаго Гедо (Rowley—The Religion of the Africans). Согласно новымъ путешественикамъ главный жрецъ Конго носитъ теперь имя читоме (chitomé) и теперь онъ почитается не менѣе, чѣмъ во времена Мероллы. Священный огонь постоянно горитъ въ его домѣ, пеплу отъ этого огня усвояютъ цѣлебную силу. Читоме пользуется абсолютною властью надъ низшими жрецами. Отъ времени до времени онъ объѣзжаетъ страну. Мужчины и женщины тогда не имѣютъ права торговать подъ страхомъ смерти. Читоме коронуется царей. Коронуемой буквально ползаетъ у ногъ читоме, который увѣщаетъ его быть милостивымъ и благодарнымъ. Но и теперь, какъ во времена прошедшія, конецъ могуществу читоме полагаетъ веревка или дубина.

Таковы параллели Гедо. На самомъ дѣлѣ такихъ параллелей очень много. Прежде, чѣмъ перейти къ сравненію того, что даютъ нкимба и ндембо и что имѣется въ другихъ религіяхъ, отмѣтимъ у обитателей Конго еще одинъ обычай.

на которомъ не останавливается Жонгъ и который имѣлъ мѣсто и въ Греціи и въ Римѣ. Фробеніусъ написалъ книгу, цитируемую Жонгомъ ¹⁾—*Masken und Geheimbünde Afrikas*. Маски имѣютъ широкое примѣненіе въ религіозныхъ обрядахъ африканскихъ дикарей, въ частности—у обитателей Конго. Трудно понять смыслъ ихъ употребленія. Высказывались догадки, что маска имѣетъ своею задачею обмануть злого духа, который не узнаетъ замаскированного, или что маска, изображающая бога, отождествляетъ челоуѣка съ этимъ богомъ, но всѣ эти предположенія разбиваются о тотъ несомнѣнный фактъ, что въ самой глубокой древности въ микенскую эпоху ²⁾ греки хоронили своихъ мертвецевъ въ маскахъ изъ тонкихъ золотыхъ листьевъ, каковыя маски отражали въ себѣ черты покойника, представляли собою, такъ сказать, его портретъ. Слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о желаніи ввести въ обманъ. Во всякомъ случаѣ употребленіе масокъ съ религіозными цѣлями есть черта общая у современныхъ жителей Конго съ греками, жившими до Троянской войны.

Биваніе гвоздя, убійство предшественника, употребленіе масокъ, это—обычай, на которыхъ не останавливается Жонгъ. Разсмотримъ теперь то, что онъ сообщаетъ, въ отношеніи къ другимъ религіямъ. Онъ сообщаетъ, что у нкимба были *ночныя* богослуженія. Въ греческихъ мистеріяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ ними. Для примѣра укажемъ на *никтилій* Діониса. Самыя статуи Діониса Вакха и Лизія показывались только ночью ³⁾. Въ нкимба и ндембо происходила перемѣна имени. Мы имѣемъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію нѣсколько неопредѣленнаго характера, что перемѣна имени имѣла мѣсто и у другихъ народовъ. Мы встрѣчаемся съ практикованіемъ такой перемѣны въ древней Греціи. Нѣкій Аристоклей получилъ имя Платона, подъ которымъ онъ и извѣстенъ всему культурному міру. Говорятъ, что его называли такъ за его широкій лобъ, но вѣрнѣе, что онъ названъ такъ по имени

¹⁾ Статья Gaidoz не цитируется Жонгомъ.

²⁾ Perrot et Chipiez—L' Histoire de l' art dans l' antiquité T. VI. La Grèce primitive, p. 799 et sq.

³⁾ Martin P. Nilsson—Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der attischen. Новое ислѣдованіе, являющееся дополненіемъ къ труду Момаена объ аттическихъ праздникахъ и къ новой книгѣ Harrison'a—Prolegomena to the study of greek Religion. S. 300—301.

своего учителя гимнастики. Аристотель своему ученику Тертаму далъ имя Теофраста (говорящаго какъ богъ) ¹⁾. Но на чемъ особенно слѣдуетъ остановить вниманіе, это на обычай бить новиціевъ въ вкимба. Этотъ обычай имѣетъ поразительное сходство съ тѣмъ, что мы находимъ въ древней Спартѣ. У Плутарха въ его трактатѣ Ликургъ (18) сообщается слѣдующее. Спартанскія дѣти воруютъ и тщательно прячутъ украденное. Такъ рассказываютъ объ одномъ, что онъ укралъ лисенка и спряталъ его подъ плащомъ. Лисенокъ когтями и зубами истерзалъ все тѣло юнаго вора, но онъ предпочелъ умереть, чѣмъ сознаться въ кражѣ. Спартанскіе эфебы были способны проявлять тоже самое мужество, такъ какъ я видѣлъ, что многіе умираютъ подъ бичемъ на алтарѣ Артемиды Ортіа. Въ произведеніи „учрежденія Лакедемона“ (40) Плутархъ сообщаетъ. Спартанскія дѣти подвергаются бичеванію въ теченіе какого-либо дня на алтарѣ Артемиды Ортіа и часто они даже умираютъ съ радостію и гордостію, соперничая съ тѣми, которые переносятъ удары наиболѣе долго и наиболѣе терпѣливо. Побѣдителя окружаютъ особеннымъ почетомъ. Это состязаніе называется „бичеваніемъ“ и происходитъ ежегодно. Лукіанъ въ своемъ трактатѣ Анахорсисъ (38) говоритъ. Что скажешь ты, когда увидишь этихъ самыхъ спартанцевъ наказываемыхъ розгами у алтаря, обливающихся кровью, между тѣмъ какъ отцы и матери ихъ присутствующіе при этомъ зрѣлищѣ, не ужасаясь на страданія дѣтей, угрожаютъ имъ своимъ гнѣвомъ если они не переносятъ спокойно ударовъ или обнаруживаютъ признаки страданія. Они должны вооружиться терпѣніемъ на все время мученія. Многіе умирали во время этихъ испытаній не желая, пока они дышатъ, просить милости на глазахъ у своихъ родителей и уступить природѣ. Ты увидишь статуи, которыя Спарта имъ воздвигла, почитая ихъ общественнымъ культомъ. Ликургъ желалъ, чтобы граждане были способны претерпѣть всякое испытаніе, полагая, что стоящіе выше бѣдствій способны спасти отечество. Подобный гражданинъ, если онъ захваченъ на войнѣ, никогда не откроетъ тайны, какимъ бы мученіямъ его не подвергали, онъ будетъ смѣяться надъ ними, съ презрѣніемъ будетъ относиться къ упорству

¹⁾ Saglio et Daremberg—Dictionnaire des antiquités. Nom.

палача. Павзаній отождествляетъ Артемиду Ортіа съ Артемидой скиновъ или таврической, храмъ который находился въ Херсонесѣ около нынѣшняго Севастополя и у которой по преданію жрицей была Ифигенія. Павзаній кромѣ того сообщаетъ, что въ Пелопонесѣ въ одномъ святилищѣ Діониса черезъ каждые два года подвергали бичеванію женщинъ ¹⁾. Въ Римѣ во время люперкалій жрецы покрытые шкурой козы бѣгали по городу и бичевали ремнями попадавшихъ имъ на пути женщинъ ²⁾. Существуютъ три объясненія смысла этихъ бичеваній. Одни видятъ въ этихъ бичеваніяхъ смягченную замѣну человѣческихъ жертвъ. Раньше Артемидѣ приносились человѣческія жертвы, потомъ вмѣсто того, чтобы бросать на ея алтарь дѣтей, стали бичевать дѣтей на этомъ алтарѣ. Другое объясненіе—самое распространенное—то, что здѣсь испытывали терпѣніе и приучали къ терпѣнію. Наконецъ, третье объясненіе должно быть названо мистическимъ. Оно предложено С. Рейнахомъ. Дѣтей въ Спартѣ наказывали розгами. Эти розги, по Рейнаху, вѣтви священнаго дерева, которое нѣкогда почиталось, какъ тотемъ. Въ священномъ деревѣ обитаетъ дружественный духъ. Задача бичеванія вселить этотъ духъ въ бичуемыхъ. Изъ этихъ объясненій наиболѣе вѣроятнымъ представляется второе. Человѣкъ, претендующій на пріобрѣтеніе гражданскихъ или религіозныхъ правъ, долженъ проявить свою способность терпѣть, свое мужество, презрѣніе къ страданіямъ. Несомнѣнно, что и въ темныхъ лѣсахъ Конго и на алтарѣ Артемиды Ортіа, когда бичевали несчастныхъ подростковъ, руководились одною и тою же идеею.

У Жонга въ его изложеніи отмѣчается, что подростковъ въ нкимба подвергали аскетическимъ упражненіямъ и что они всегда должны были спать на голой землѣ, равно какъ они никакимъ образомъ не могли мыться. И этотъ видъ аскетизма, практикуемый въ XX столѣтіи, оказывается очень древнимъ. Ахиллесъ, обращаясь съ молитвою къ Зевсу, говоритъ Зевесъ Пелазгійскій, Додонскій, далеко живущій владыко Хладной Додоны, гдѣ Селлы пророки твои обитаютъ, Кои не могутъ ногъ и спать на землѣ обнаженной (Ил. XVI, 233—235)

1) Павсанія, описаніе Еллады или путешествіе по Греціи во II-мъ вѣкѣ по Р. X. перев. съ толков. Г. Янчевецкаго кн. 1. Атика стр. 228.

2) S. Reinach—Cultes, Mythes et Religions. T. 1. La Flagellation rituelle.

Обмазываніе бѣлою краскою отвѣчаетъ употребленію бѣлыхъ одеждъ въ другихъ религіяхъ. Танцы имѣли широкое примѣненіе въ греческихъ мистеріяхъ даже мысль, что жрецъ, владѣющій сверхъестественными дарами не можетъ умереть, находитъ себѣ отзвукъ въ вѣрованіяхъ китайскаго таоизма ¹⁾?

Условіемъ для участія въ мистеріяхъ у обитателей Конго поставляется обрѣзаніе. Въ предшедшемъ и настоящемъ обрѣзаніе существовало и существуетъ у многихъ народовъ. Геродотъ (II, 36. 37. 104. сравн. Діод. Сицил. I, 28; Страб. XVI, 771 и XVII, 824) свидѣтельствуетъ, что обрѣзаніе существовало у египтянъ, колхидянъ (колонія египтянъ) и эѳіоплянъ, у финикянъ и у нѣкоторыхъ сирійскихъ племенъ, между которыми онъ несомнѣнно разумѣетъ и евреевъ, о нихъ онъ утверждалъ; что они приняли обрѣзаніе отъ египтянъ. Въ Египтѣ обрѣзанію подвергались только высшія касты, особенно жрецы (въ возрастѣ отъ 6 до 40 лѣтъ). Въ позднѣйшее время одинъ только жреческій классъ былъ безусловно подчиненъ обрѣзанію. Иосифъ Флавій, Климентъ Александрійскій, Оригенъ свидѣтельствовали, что жрецы и посвященные въ мистеріи должны были обрѣзываться. Самъ египтянинъ Апіонъ, противникъ Иосифа Флавія, былъ необрѣзаннымъ (только изъ гигиеническихъ побужденій онъ подвергъ себя въ послѣдствіи этой операціи). Однако Иосифъ, полемизируя въ своемъ извѣстномъ трактатѣ (*Contr. Apion.* 2, 13) противъ Апіона не оспариваетъ болѣе глубокою древностію египетскаго обряда обрѣзанія предъ еврейскимъ.

Затѣмъ отъ временъ болѣе позднихъ, чѣмъ у египтянъ, но однако отъ очень древнихъ и до настоящихъ дней обрѣзаніе существуетъ у арабскихъ и многихъ иныхъ имъ родственныхъ племенъ. Потомки Авраама съ его вѣрою принимали и обрѣзаніе. Правда, Іеремія (IX, 26 чтеніе этого текста спорно) называетъ необрѣзанными эдомлянъ (авраамитовъ), равно какъ и моавитянъ и аммонитянъ (потомство Лота). Но у нихъ обрѣзаніе перестало держаться какъ обычай со времени вавилонскаго плѣненія до времени Іоанна Гиркана (129 до Р. X), который снова принудилъ ихъ къ обрѣзанію (*Joseph. Antiquit.* 13, 9, 1), какъ Аристовулъ—итурійцевъ (*Ibid.* 13, 11, 3). Случилось, что обрядъ пережилъ вѣру въ тотъ

1) С. Глаголева—Религіи Китая 38—39 стр.

завѣтъ, знаменіемъ котораго онъ былъ. У арабовъ обрѣзаніе не предписывается закономъ и однако оно существуетъ, причемъ совершеніе его соединяется съ молитвою. Не сомнѣваются, что Магометъ уже нашелъ обрѣзаніе существовавшимъ обычаемъ. Объ обрѣзаніи у арабовъ говоритъ Флавій (Antiqu. 1, 12, 2). Обрѣзываютъ у арабовъ мальчиковъ 13 лѣтъ (возрастъ, въ которомъ былъ обрѣзанъ Измаиль. Быт. XVII, 25). Подвергаютъ этой операци и дѣвочекъ (это было у египтянъ. Страб. XVII, 824). По арабски обрѣзаніе мальчика *chatana*, для обрѣзанія дѣвочекъ употребляются особенныя слова *habrada*, *bazzaga*; подобнымъ образомъ обрѣзаніе дѣвушекъ имѣетъ мѣсто у берберовъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Персіи. Оно существуетъ у абиссинскихъ христіанъ и у коптовъ или теперешнихъ египтянъ.

Кромѣ того обрѣзаніе существуетъ у многихъ некультурныхъ народовъ настоящаго времени—у кафровъ и другихъ южно-африканскихъ племенъ, на островѣ Мадагаскарѣ, на островахъ Тихаго Океана у папуасовъ, у многихъ племенъ Южной Америки (у Манао, сасило-индійцевъ...).

Логика новѣйшихъ изслѣдователей, по которой обычаи современныхъ дикарей суть обычаи первобытнаго человѣчества, приводитъ ихъ къ заключенію, что обрѣзаніе у евреевъ выродилось въ священный обрядъ изъ обычая ихъ дикихъ предковъ, который, представляется имъ наиболѣе вѣроятнымъ—въ свою очередь выродился изъ кровавыхъ жертвъ. Прежде приносили въ жертву людей, плѣнниковъ, дѣтей, затѣмъ принесеніе въ жертву людей замѣнили отсѣченіемъ полового члена, затѣмъ—еще одна ступень смягченія—отсѣченіе полового члена замѣнили обрѣзаніемъ крайней плоти. Объясненіе это не опирается ни на какія историческія или этнографическія данныя. У дикарей обрѣзаніе часто существовало и существуетъ рядомъ съ кровавыми жертвами и обрядами. У народовъ древности—египтянъ и евреевъ—оно имѣло значеніе, нисколько не согласующееся съ мыслию объ отнятіи жизни или объ отреченіи отъ жизни. Указываютъ, что обрѣзаніе способствуетъ половой производительности. У евреевъ обрѣзаніе рассматривалось, какъ удаленіе нечистоты. Необрѣзанные суть нечистые (особенно имя необрѣзанныхъ усвоится филистимлянамъ). У египтянъ, мы видимъ, оно было привиллегією (конечно—мучительною) лицъ выс-

шихъ кастъ. Такимъ образомъ древнѣйшій характеръ, съ которымъ является обрѣзаніе, устраняетъ мысль о кровавыхъ жертвахъ. Отъ корня арабскаго наименованія обрѣзанія—*shatana* (*shatan* еврейск.) происходятъ наименованія жениха и невѣсты. Обрѣзанію подвергались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при достиженіи половой зрѣлости и оно давало право на вступленіе въ бракъ. Обрѣзаніе вообще давало права принимавшимъ его, потому что по существу оно было актомъ очищенія. Оно, слѣдовательно, могло собою обусловливать право принесенія жертвъ, но само собою никогда не знаменовало жертвы. Жонгъ не допускаетъ мысли, что обрѣзаніе у жителей Конго явилось подъ вліяніемъ арабовъ. Онъ просто констатируетъ фактъ. Не поднимая вопроса о происхожденіи и смыслѣ обряда, и мы констатируемъ его широкое распространеніе.

Обрѣзаніе у обитателей нижняго Конго является видимому первымъ условіемъ пріобрѣтенія гражданскихъ и религіозныхъ правъ. Участіе въ мистеріяхъ соединяется съ пріобрѣтеніемъ новыхъ и высшихъ правъ. Замѣчательна идея, выраженная въ мистеріяхъ Конго. Человѣкъ посвящаемый въ мистеріи умираетъ для низшаго типа жизни и воскресаетъ для жизни высшей. Форма выраженія этой идеи груба, но самая идея раскрыта весьма ясно. Обыкновенно представляютъ, что въ элевзинскихъ мистеріяхъ дѣло шло о вѣрѣ въ будущую жизнь, о безсмертіи: Но необходимо принять, что и въ греческихъ мистеріяхъ дѣло шло не только о посмертномъ существованіи, но и новой высшей формѣ существованія здѣсь на землѣ, благодаря вступленію въ ближайшую связь съ божествомъ и осуществленію высшихъ религіозныхъ требованій. Намъ думается, что нкимба по своему характеру приближается къ элевзинскимъ мистеріямъ, а ндембо—къ діонисіевоакхическимъ. Распространено мнѣніе, что въ элевзинскихъ мистеріяхъ ученіе преподавалось исключительно посредствомъ драматическихъ представленій, и что руководители не преподавали никакихъ, такъ сказать, богословскихъ курсовъ. Основываютъ это на терминахъ: *ἐποπτεία*, *ἱεροφάντης*, говорящихъ о созерцаніи и показываніи, а не объ обученіи. Но эти термины выражаютъ только одну сторону дѣла. Мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи тайнаго ученія и тайныхъ толкованій въ элевзисѣ.

Такъ Павзаній въ своемъ описаніи Эллады, именно Аркадія, говоря объ одномъ храмѣ сообщаетъ: въ каменномъ шкафѣ было писаніе для посвященныхъ, читавшееся во время большаго праздника Деметры (элевзинскія мистеріи суть мистеріи Деметры). Павзаній нерѣдко говоритъ по поводу различныхъ обычаевъ, что о нихъ существуетъ у посвященныхъ священное сказаніе, но что онъ не можетъ его сообщить. Такъ, о причинѣ, почему посвященные въ мистеріи не употребляютъ въ пищу бобовъ, онъ ссылается на священное сказаніе¹⁾. Въ нкимба дѣло повидимому главнымъ образомъ заключалось въ обученіи. Совмѣстное участіе мужчинъ и женщинъ въ ндембо заставляетъ подозрѣвать оргіастическій характеръ мистерій. вмѣстѣ съ тѣмъ можно считать справедливымъ предположеніе Жонга о магическомъ и мистическомъ характерѣ этихъ мистерій. Таковы и мистеріи Діониса. Они носили оргіастическій характеръ, а вкушеніе самого Діониса—хотя бы подъ формою быка—и усвоеніе его въ себя имѣло мистическій и магическій характеръ.

Какъ возникли мистеріи на Конго? У Жонга встрѣчаемся съ слѣдующими предположеніями. Нѣкоторые склонны видѣть здѣсь вліяніе португальскихъ миссіонеровъ, нѣкогда наставлявшихъ жителей Конго въ христіанской вѣрѣ. Это мнѣніе, думаемъ, должно быть отвергнуто. Съ одной стороны въ нкимба и ндембо не видно ничего похожаго на христіанство, съ другой—они похожи на религіозные институты существовавшіе за столѣтія до Р. Х. Правда, христіанство нѣкогда проповѣдывалось неграмъ на западномъ берегу Африки, какъ отзвукъ этого можно разсматривать употребленіе креста, какъ фетиша, но никакіе миссіонеры, конечно, не могли ввести обрядовъ, которые существуютъ въ нкимба и ндембо. Могутъ сказать, что въ нѣкоторыхъ странахъ католическіе миссіонеры санкціонировали мѣстные религіозные обряды, стараясь только придать имъ христіанскій смыслъ. Но это не рѣшеніе вопроса, а уклоненіе отъ рѣшенія, потому что этой теоріей предполагается существованіе мистерій на Конго до появленія тамъ христіанства.

Жонгъ приводитъ двѣ теоріи, пытающіяся объяснить возникновеніе мистерій на Конго. Шурцъ объясняетъ ихъ изъ

¹⁾ Павзанія, *op. cit.* кн. VIII. Аркадія стр. 622 и 623.

Geselligkeitstrieb—стремленія къ общественности. У женщины преобладаютъ семейные инстинкты, она находитъ счастье у семейнаго очага, у мужчины есть тяготѣніе къ общественной дѣятельности и созданію общественныхъ связей. Это социальное чувство начинаетъ сильно сказываться въ подросткѣ, когда онъ приближается къ моменту половой зрѣлости. Отсюда, ассоціаціи подростковъ и отсюда мистеріи нкимба. Эта теорія упускаетъ изъ виду, что ассоціаціи подростковъ въ мистеріяхъ нкимба создаются не по инициативѣ подростковъ, а по инициативѣ ихъ руководителей. А это—большая разница. За тѣмъ въ мистеріяхъ идембо равно принимаютъ участіе и мужчины и женщины и такимъ образомъ спеціальныи социальный инстинктъ мужчинъ не играетъ тамъ никакой роли. Завсѣмъ тѣмъ нельзя конечно отрицать того, что во всякой ассоціаціи играетъ роль социальный инстинктъ—сознаніе, что коллективно гораздо легче достигнуть извѣстной цѣли, чѣмъ добиваться ея одному. Потребность въ принципѣ взаимопомощи несомнѣнно сказывается и въ мистеріяхъ на Конго. Другая теорія, излагаемая Жонгомъ, принадлежитъ Фробеніусу. Онъ выводитъ мистеріи на Конго изъ культа предковъ. Онъ придаетъ большую важность явленію воодушевленія или преобразованія въ духа. Маскирующіеся бьвають овладѣваемы духами. Эти духи—предки. Духъ предка вселяется въ маскируемаго или въ участника въ мистеріяхъ. Фробеніусъ слишкомъ по Спенсеровски выводитъ все изъ культа духовъ—и мистеріи и культъ деревьевъ. Его теорія въ сущности менѣе ясна, чѣмъ теорія Шурца. Культъ предковъ, конечно, общераспространенный фактъ. Отсюда тяготѣніе къ тѣснѣйшему общенію съ предками. Предки жили, говоритъ Фробеніусъ, въ лѣсахъ. Отсюда переселеніе въ лѣсъ. Но далѣе идея смерти для низшаго типа жизни и воскресенія для высшаго и вся совокупность обрядовъ никакимъ образомъ не оказываются связанными съ почитаніемъ умершихъ отцовъ и дѣдовъ.

Явленіе мистерій слишкомъ сложно, чтобы оно скоро могло получить удовлетворительное объясненіе. Но думается, можно намѣтить кардинальные пункты для его пониманія. У человека, на какой бы ступени развитія онъ не стоялъ, есть потребность жить высшею духовною жизнью, чѣмъ та, которую онъ наблюдаетъ вокругъ себя. Онъ сознаетъ нужду въ

двухъ условіяхъ для того, чтобы жить этою жизнію—нужду въ обособленіи отъ тѣхъ, которые не проявляютъ охоты и способностей жить высшею жизнію, и нужду въ совмѣстной дѣятельности съ тѣми, которые подобно ему стремятся къ горнему міру. Этимъ не исчерпывается все. Человѣку нужны руководители, обладающіе авторитетомъ. Нужно ученіе, которое удовлетворяло бы его. Отсюда основной фактъ созданія тайныхъ обществъ понятенъ. Человѣкъ стремится къ спасенію въ будущемъ мірѣ или счастью въ этомъ не индивидуально, а коллективно. Это—одна сторона. Откуда съ другой стороны онъ не хочетъ и ему тяжело выносить свои идеалы на поруганіе или осмѣяніе толпы. Отсюда—потребность скрывать свое дѣло отъ толпы, отсюда—требованіе строгой тайны. Изучая далѣе тайныя общества, какъ на берегахъ Конго, такъ и въ другихъ мѣстахъ мы встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, что въ нихъ есть и благородныя и возвышенныя и вмѣстѣ глубоко нелѣпыя черты. И что замѣчательно, что въ разныхъ странахъ и въ разныхъ эпохи мы встрѣчаемъ и одинаковое пониманіе возвышеннаго и благороднаго и повтореніе однихъ и тѣхъ же уродливыхъ и нелѣпыхъ обычаевъ. Чтобы понять это, думаемъ, необходимо принять, что люди какъ съ своей нравственно нормальной, такъ и съ патологической стороны чрезвычайно близки между собою. И нормальное развитіе и патологическіе процессы ихъ духовной жизни протекаютъ чрезвычайно сходственнымъ образомъ. Результатами этого является то, что у разныхъ народовъ оказывается не только сходство въ познаніи истины, но и тождество заблужденій. Затѣмъ нужно имѣть въ виду и другой фактъ. Міръ очень невеликъ. Наибольшее разстояніе между 2-мя точками на земной поверхности менѣе 20.000 верстъ. Правда, имѣются доселѣ еще никѣмъ не достигнутые пункты, таковы оба полюса и значительныя прилежащія къ нимъ пространства за полярнымъ кругомъ (начиная съ 84° параллели, въ нихъ никому не удалось проникнуть). Но въ тѣ страны, которыя заселены теперь, люди могли проникать всегда—пѣшкомъ, на лодкахъ. Вѣдь двигаясь по 10 верстъ въ сутки, можно въ теченіе 7 лѣтъ достигнуть самаго отдаленнаго пункта отъ даннаго мѣста. Что водныя пространства и пустыни были переходимы въ прошедшемъ при самыхъ примитивныхъ условіяхъ, что первобытныхъ кочевниковъ

нужда, страсть къ приключеніямъ, любознательность могли гнать дальше и дальше въ разныя стороны отъ мѣстъ ихъ первичныхъ поселеній, это теперь является несомнѣннымъ фактомъ. Международныя сношенія съ глубокой древности были гораздо шире, чѣмъ это представляли доселѣ. Если принять во вниманіе единство духовной природы человѣка, то понятно, что при такихъ сношеніяхъ легко заимствовались вѣрованія и обычаи. Но за всѣмъ тѣмъ сходство вѣрованій и обычаевъ не говоритъ непременно о заимствованіи, оно прежде всего говоритъ о нравственномъ сходствѣ людей между собою. Это сходство нѣкоторые мыслители пытались отрицать очень рѣшительно и энергично. Но изученіе этнографіи и исторіи культуры съ каждымъ днемъ приносятъ все новыя и новыя доказательства того, что ихъ взгляды являются глубоко ошибочными.

С. Глаголевъ.
